ОИК

Бурцев.

[1917]

ОИК
17г.
Бурцев, В.Л.

[1917]

1184961
Бурцев
Общий фонд Музея Революции СССР № 692

Печать и дѣло комиссіи ген. Батюшина.

Въ дѣлѣ комиссіи ген. Батюшина наша періодическая печать сыграла огромную роль. Оно, быть можетъ, печатью только и было создано. Во всякомъ случаѣ безъ извѣстнаго, вполнѣ опредѣленнаго къ нему отношенія со стороны печати, дѣло комиссіи ген. Батюшина носило бы въ настоящее время совершенно иной характеръ въ глазахъ и правительства и общества.

На этихъ дняхъ мы встрѣтили въ газетахъ замѣтку: „Защитники ген. Батюшина и К-о".

Какъ то странно звучитъ эта фраза!

Защитниковъ у ген. Батюшина до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, въ печати не было вовсе. Ни одно слово въ защиту Батюшина не могло прорваться черезъ тотъ газетный заговоръ, который какъ-бы образовался вокругъ этого дѣла. Если же и раздавались въ защиту ген. Батюшина голоса, то они раздавались не въ литературѣ и принадлежали очень немногимъ людямъ.

Противники ген. Батюшина въ то же самое время были прекрасно вооружены, дѣйствовали систематически и проявляли необычайную энергію, какъ будто они сами понимали, что имъ необходимо защищаться даже тогда, когда ихъ противнику зажали ротъ.

Дѣло ген. Батюшина въ печати излагалось всегда, безъ какихъ-либо исключеній, приблизительно такъ.

Въ 1914-16 гг., какъ, впрочемъ, и раньше, въ области банковъ и вообще въ финансовыхъ сферахъ въ Россіи все обстояло благополучно. Мародеровъ не было и они не грозили странѣ раззореніемъ. Не существовало въ Россіи никакого нѣмецкаго засилія. Не было у насъ и никакого нѣмецкаго шпіонажа.

Но вотъ, въ началѣ 1916 года Штюрмеру и К° захотѣлось сорвать нѣсколько милліоновъ съ банкировъ.

Рѣшено было начать съ банкира Д. Л. Рубинштейна.

Для этого, по иниціативѣ Штюрмера и съ помощью И. Ф. Мануйлова-Манасевича, его секретаря, была назначена комиссія ген. Батюшина и въ нее пригласили рядъ завѣдомыхъ шантажистовъ, которые заранѣе обязались совмѣстно, систематически, по извѣстному плану, вести шантажъ противъ банкировъ и для общей дѣлежки вырвать у нихъ большіе милліоны.

Для того, чтобы запугать банкировъ, комиссія ген. Батюшина прежде всего арестовываетъ Рубинштейна и близкихъ къ нему лицъ. Потомъ съ такого же рода запугиваніями набрасывается на Московскій Соединенный банкъ. Послѣ Москвы дѣятельность комиссіи переносится въ Кіевъ.

Хотя въ Кіевѣ и не было никакихъ данныхъ обвинять крупныхъ сахарозаводчиковъ въ какихъ либо спекуляціяхъ и мародерствѣ, тѣмъ не менѣе ген. Батюшинъ многихъ изъ нихъ арестовываетъ.

Неизвѣстно, съ кого именно и когда брались комиссіей взятки но совершенно категорически много разъ было установлено в печати, какъ фактъ, что комиссія ген. Батюшина получила огромныя взятки,—и это было не сотни тысячъ рублей, а гораздо больше.

Деньги были подѣлены среди членовъ комиссіи,—и теперь эти господа, одинаково виновные, одинаково поживившіеся, прикрываютъ другъ друга въ совершенныхъ ими преступленіяхъ.

При старомъ режимѣ ихъ шантажи и преступленія были сознательно прикрыты властью, которая—въ лицѣ Штюрмеровъ—была заинтересованной въ сохраненіи тайнъ.

Въ статьѣ „Результаты обысковъ у членовъ комиссіи генерала Батюшина", напечатанной въ одной изъ петроградскихъ газетъ, говорится:

„На основаніи провѣренныхъ нами документальныхъ данныхъ, имѣемъ возможность сообщить результаты обысковъ, произведенныхъ у членовъ комиссіи генерала Батюшина, разновременно по распоряженію чрезвычайной слѣдственной комиссіи, назначенной по распоряженію министра юстиціи А. Ф. Керенскаго.

Главная добыча шантажа, повидимому, досталась прис. пов. Логвинскому. У него найдено наличными деньгами 630.000 руб., изъ коихъ 400.000 рублей на текущихъ счетахъ въ 4-хъ петроградскихъ банкахъ, и на 230.000 р. вкладной билетъ Русско-Азіатскаго Банка на имя гражданской жены Логвинскаго. Кромѣ того у него найдена купчая крѣпость на домъ въ Москвѣ, пріобрѣтенный имъ въ сентябрѣ мѣсяца 1916 г., т. е. вслѣдъ за арестомъ Д. Л. Рубинштейна. Домъ этотъ оцѣнивается въ 400.000 руб.

У прапорщика Барта найдено наличными деньгами и вкладами въ Торгово-Промышленномъ банкѣ въ Петроградѣ 270.000 рублей, на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ 180.000 рублей, разныхъ цѣнныхъ документовъ на 200.000 р.

У генерала Батюшина найдено: наличными въ банкахъ 177.000 руб. и купчая крѣпость на пріобрѣтенное имъ, Батюшинымъ, земельное имѣніе въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губ. отъ купца Дутылина въ количествѣ 3.156 десятинъ земли. Это имѣніе оцѣнивается въ 600.000 руб.

Слѣдствіемъ установлено, что полковникъ Резановъ проигралъ въ теченіе 1916 г. 200.000 руб. въ карты въ Литературно-Художественномъ Клубѣ (Невскій 16) и тѣмъ не менѣе при обыскѣ у него въ Петроградѣ на Широкой ул. въ д. № 9 найдено наличными 65.000 руб. и облигацій государственнаго займа 1915 года на 178.000 руб., на текущихъ счетахъ въ банкѣ 1.150 руб. Характерно отмѣтить, что какъ деньги, такъ и облигаціи найдены завернутыми въ газетную бумагу. Установлено также, что Резановъ за время существованія комиссіи купилъ въ Крыму имѣніе".

Въ февралѣ 1917 года охранникомъ полк. Якубовымъ, выступавшимъ свидѣтелемъ на процессѣ Мануйлова-Манасевича, былъ произведенъ обыскъ у прапорщика Логвинскаго. При обыскѣ были найдены поразительные документы, обвиняющіе Логвинскаго въ шантажахъ, но онъ тѣмъ не менѣе почему-то тогда остался на свободѣ. Ни ген. Батюшинъ и никто изъ другихъ членовъ его комиссіи не были въ то время привлечены къ суду, ни какъ свидѣтели, ни какъ обвиняемые.

По приказу ген. Батюшина, Д. Л. Рубинштейнъ былъ посаженъ въ тюрьму. Отъ него добивались взятки для комиссіи ген. Батюшина, но онъ идти на подкупъ не желалъ по принципу.

Друзьямъ Рубинштейна, однако, въ концѣ 1916 г., удалось вырвать его изъ тюрьмы, но ген. Батюшинъ вначалѣ 1917 года снова засадилъ его въ тюрьму и его тамъ держали уже до самаго паденія стараго режима.

Въ Кіевѣ ген. Батюшинымъ были арестованы многіе сахарозаводчики. Его комиссія шантажировала этихъ архимилліонеровъ и требовала выкупа.

Кіевскіе сахарозаводчики тоже по принципу не хотѣли давать батюшинцамъ взятки и сидѣли въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока вопреки батюшинцамъ, такъ таки не дождавшимся взятокъ съ сахарозаводчиковъ, они не были, благодаря хлопотамъ третьихъ лицъ, въ началѣ 1917 года помилованы Николаемъ II и онъ ни положилъ на ихъ дѣлѣ знаменитой своей резолюціи.

Такъ было до революціи.

Послѣ революціи въ дѣлѣ ген. Батюшина многое кореннымъ образомъ измѣнилось.

Рубинштейнъ вмѣстѣ съ другими лицами былъ 28 февраля освобожденъ изъ тюрьмы возставшимъ народомъ и черезъ нѣсколько дней онъ обратился къ новому правительству съ требованіемъ начать противъ ген. Батюшина дѣло.

Былъ отданъ приказъ объ арестѣ Батюшина и нѣкоторыхъ членовъ его комиссіи. Батюшину на нѣкоторое время удается скрыться. Тѣмъ не менѣе его вскорѣ ловятъ во Псковѣ, когда онъ, переодѣвшись въ солдатскую шинель, намѣревался куда то скрыться.

Послѣ ареста ген. Батюшина увозятъ въ Петроградъ и засаживаютъ въ Петропавловскую крѣпость. Тамъ къ нему на таинственное свиданіе приходитъ жена Штюрмера, а недавно его гражданская жена обратилась за его защитой къ В. Л. Бурцеву.

* * *

Вотъ въ какихъ краскахъ разсказывали и разсказываютъ о дѣлѣ ген. Батюшина въ печати.

Но не совсѣмъ такъ,—вѣрнѣе, совсѣмъ не такъ оно происходило въ дѣйствительности.

Съ банковскимъ дѣломъ въ Россіи уже давно обстояло неблагополучно.

Мародеры, между прочимъ и въ лицѣ банковскихъ дѣятелей,—и до войны и во время ея жадно набросились на Россію и впились въ нее зубами. Рвали ее, какъ могли и сколько могли.

Имя Д. Л. Рубинштейна еще съ конца 1915 года, какъ впрочемъ и раньше, пользовалось громкой, но далеко не лестной популярностью. Я какъ нибудь разскажу, что въ Государственной Думѣ говорили о немъ, напримѣръ, въ 1915 г. Изученіемъ его дѣятельности секретно была занята военная контръразвѣдка и еще въ февралѣ 1916 г. въ Главномъ Штабѣ рѣшенъ былъ его арестъ.

Тогда же въ самомъ началѣ 1916 г., въ печати не разъ пытались выступать съ громкими разоблаченіями противъ Рубинштейна, но цензура Штюрмера и Гурлянда прекращала всѣ эти разоблаченія въ самомъ началѣ. Негодованіе противъ Рубинштейна въ обществѣ тѣмъ не менѣе было огромное. Его имя вошло въ пословицу и особенно часто стало повторяться.

И вотъ, подъ вліяніемъ всего, что говорилось въ обществѣ по дѣлу Рубинштейна, въ ставкѣ, по иниціативѣ ген. Алексѣева послѣ упорной борьбы, пользуясь случайными обстоятельствами, удалось добиться у Николая II, приказанія образовать комиссію для спеціальнаго разслѣдованія дѣятельности Рубинштейна.

Организація этой комиссіи была поручена ген. Батюшину въ іюнѣ 1916 года. Ему же было поручено и выбрать себя сотрудниковъ. Такимъ образомъ, имена ген. Алексѣева и ген. Батюшина опредѣляли и задачи комиссіи и ея составъ.

Ген. Батюшинъ не былъ спеціалистомъ по банкамъ и финансовымъ операціямъ, но онъ и нѣкоторые изъ его сотрудниковъ до образованія ихъ комиссіи по праву считались спеціалистами по борьбѣ съ нѣмецкимъ шпіонажемъ. За ген. Батюшинымъ были разслѣдованія по дѣлу Мясоѣдова, борьба съ нѣмецкимъ шпіонажемъ въ Ригѣ и т. д., а за членами его комиссіи былъ также рядъ проведенныхъ ими крупныхъ дѣлъ: напр., полк. Резанову и Логвинскому принадлежитъ заслуга уничтоженія гнѣзда нѣмецкаго шпіонажа въ Петроградѣ—гост. „Асторія".

Въ іюнѣ и іюлѣ 1916 г. ген. Батюшинъ установилъ совершенно опредѣленно обвиненія противъ Рубинштейна. Его разслѣдованія въ то время еще не касались банковъ вообще. Онъ обслѣдовалъ только тѣ два банка, которые имѣли непосредственное отношеніе къ дѣятельности Рубинштейна. Но въ то же время его комиссія своими разслѣдованіями дѣлъ Рубинштейна обратила вниманіе на дѣятельность вообще всѣхъ банковъ въ Россіи, на дѣятельность мародеровъ, губившихъ страну, и на нѣмецкихъ шпіоновъ, работавшихъ въ Россіи, какъ у себя дома.

Въ первые же два мѣсяца дѣятельность комиссіи ген. Батюшина возбудила противъ себѣ бурю негодованія въ извѣстныхъ кругахъ. Противъ нея пошли походомъ и нѣкоторые банкиры и финансовые дѣльцы.

Съ комиссіей ген. Батюшина завязалась горячая борьба и ея отраженіе скоро сказалось въ печати. По разнымъ обстоятельствамъ къ кампаніи противъ этой комиссіи примкнули и нѣкоторые общественные дѣятели, не имѣющіе ничего общаго съ лицами, начавшими эту кампанію.

Съ тѣхъ поръ имя ген. Батюшина никогда уже болѣе и не сходило со страницъ газетъ и на него обрушились доносы, инсинуаціи, клевета.

Въ 20-хъ числахъ августа 1916 г., кстати сказать, уже послѣ ареста Мануйлова-Манасевича, изъ ставки были присланы новыя полномочія, расширявшія дѣятельность ген. Батюшина. Ему было поручено приступить къ ревизіи другихъ банковъ. Этими своими новыми полномочіями комиссія ген. Батюшина стала пользоваться впервые только въ концѣ сентября мѣсяца.

Комиссія ген. Батюшина стала настаивать на томъ, что банковскіе дѣльцы ведутъ во время войны ужасную мародерскую кампанію, что они плодятъ разруху въ странѣ, губятъ фронтъ

что противъ нихъ необходимо, по примѣру того, какъ наши союзники дѣйствуютъ у себя дома, начать спеціальную борьбу, что для этого нужны новые законы. Комиссія настаивала, что страна охвачена нѣмецкимъ шпіонажемъ и что съ нимъ нужна серьезная борьба.

Комиссія ген. Батюшина въ это время настаивала на невозможности освобожденія Рубинштейна, но несмотря на всѣ ея усилія, Рубинштейнъ по личному приказу Николая II, послѣ взятки въ 100.000 рублей, данной Распутину лицомъ, близкимъ Рубинштейну, онъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы.

Въ дѣятельности кіевскихъ сахарозадчиковъ комиссія ген. Батюшина видѣла виновниковъ тогдашняго сахарнаго кризиса, такъ дорого обошедшагося странѣ, и требовала преданія ихъ суду. Но сахарозаводчики, какъ извѣстно, вопреки ген. Батюшину, были освобождены изъ тюрьмы тоже по личному приказу Николая II и тоже, какъ говорятъ послѣ крупной взятки въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей со стороны тѣхъ, кто „по принципіальнымъ соображеніямъ“ не хотѣлъ давать взятки комиссіи ген. Батюшина.

Несмотря на то, что Рубинштейнъ и кіевскіе сахарозаводчики были обязаны своимъ освобожденіемъ крупнымъ взяткамъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей всѣмъ, кому хотите, но только не ген. Батюшину и его комиссіи, отъ которой прежде всего и зависѣло ихъ освобожденіе, печать свои обвиненія въ подкупности пріурочила именно къ комиссіи ген. Батюшина.

Какъ разъ въ то самое время, когда комиссія ген. Батюшина производила ревизіи банковъ и всѣ банки трепетали, одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей банковскаго міра, чье имя такъ популярно въ тѣхъ сферахъ, съ изумленіемъ говорилъ про членовъ комиссіи ген. Батюшина буквально слѣдующее:

— „Ничего съ ними не подѣлаешь! Они и взятокъ не берутъ!“

* * *

Несмотря на всѣ старанія авторовъ многочисленныхъ выступленій противъ комиссіи ген. Батюшина, изобличить ея членовъ несмотря на всѣ приводимыя точныя цифры полученныхъ ими взятокъ, денегъ у этихъ членовъ комиссіи найдено не было.

Мы можемъ категорически заявить, что нѣтъ ни одного указанія ни на одно имя, у кого комиссіей взяты эти милліоны путемъ шантажа, нѣтъ ссылки, которая такъ или иначе подтвердилась-бы. Наоборотъ, всѣ сдѣланныя въ печати ссылки опровергаются и объективными фактами и лично тѣми, на кого ссылки дѣлались.

У большинства членовъ комиссіи ген. Батюшина, и прежде всего у него самого, нигдѣ никакихъ счетовъ съ десятками тысячъ не оказалось, а тѣ деньги, которыя имѣются у нѣкоторыхъ членовъ его комиссіи вовсе не напоминаютъ собой тѣхъ грандіозныхъ взятокъ, о которыхъ идетъ рѣчь, и всѣ они, послѣ тщательной провѣрки самыхъ придирчивыхъ слѣдователей, имѣютъ вполнѣ точное объясненіе своего происхожденія.

Ген. Батюшинъ вовсе не скрывался и въ солдатской шинели его никогда не арестовывали. Будучи во Псковѣ, онъ получилъ изъ Петрограда приглашеніе изъ Главнаго Штаба явиться въ Петроградъ.

Когда въ этотъ разъ свободно пріѣхалъ ген. Батюшинъ въ Петроградъ, намъ удалось его видѣть и онъ намъ сообщилъ, что идетъ въ Штабъ, гдѣ, по его словамъ, его, по всей вѣроятности и арестуютъ, благодаря агитаціи банкировъ. Онъ дѣйствительно тогда и былъ задержанъ. Съ тѣхъ поръ онъ и находится въ комендантскомъ управленіи подъ стражей, но въ Петропавловской крѣпости онъ никогда заключенъ не былъ.

Въ тюрьмѣ съ г-жей Штюрмеръ ген. Батюшинъ не видѣлся и никакая женщина никогда не обращалась къ намъ за его защитой.

Все, что говорилось о ген. Батюшинѣ, мягко выражаясь,— фантазія, а если сказать болѣе рѣзко то это не фантазія, а нѣчто гораздо болѣе вредное и болѣе позорное.

Тѣ, кто ведетъ кампанію противъ комиссіи ген. Батюшина стараются опередить событія и для агитаціи желаемое ими выдаютъ за то, что уже произошло, и подсказываютъ властямъ, то что имъ хотѣлось бы самимъ сдѣлать съ ген. Батюшиномъ.

Не такъ давно кѣмъ то было во всѣ газеты разослано, напримѣръ, такое циркулярное сообщеніе:

„По распоряженію сенатора Бальца произведены обыски и выемки у остальныхъ членовъ комиссіи ген. Батюшина, въ томъ числѣ и у дѣлопроизводителя этой комиссіи П. С. Малафѣева. Кромѣ того, произведены обыски у бывшихъ прокурора варшавской судебной палаты Жижина и судебнаго слѣдователя Матвѣева, дающіе блестящіе результаты обвинительной власти. Удалось установить существованіе планомѣрно организованной шайки для шантажа и вымогательства.

Та паника, которая была вызвана безсмысленными арестами банкировъ и промышленниковъ, какъ нынѣ установлено комиссіей сенатора Бальца, является одной изъ глав-

нѣйшихъ причинъ нынѣшней рузрухи, такъ какъ напуганные возможными арестами, банкиры и промышленники совершенно отстранились отъ снабженія, какъ столицы, такъ и тыла пищевыми продуктами и финансированія подвоза предметовъ первой необходимости. Принимая въ соображеніе вышеуказанное обстоятельство, комиссія сенатора Бальца усматриваетъ въ дѣятельности генерала Батюшина умышленное разстройство тыла и способствованіе внѣшнему врагу и находитъ наличіе признаковъ 108 статьи уг. ул."

Въ другой замѣткѣ говорилось о томъ же въ такомъ духѣ:

„ За послѣднее время передъ министромъ юстиціи П. Н. Переверзевымъ, передъ предсѣдателями чрезвычайной слѣдственной комиссіи и военной комиссіи возбуждается ходатайство объ освобожденіи ген. Батюшина и комп. Заступники небезызвѣстнаго генерала всячески хотятъ выгородить генерала, считая, что онъ ни въ чемъ не виновенъ.

Между тѣмъ слѣдственныя власти обнаружили за ген. Батюшинымъ преступныя дѣянія квалифицируемыя чуть ли не по 108 ст. Комиссія ген. Батюшина стремилась внести разстройство въ тылу.

Слѣдственныя власти указали генералъ прокурору, что нѣкоторые добровольцы, выступавшіе ходатаями по дѣлу ген. Батюшина и комп. значительно мѣшаютъ вести разслѣдованіе. Въ частности слѣдственныя власти категорически высказываются противъ освобожденія ген. Батюшина, Логвинскаго и др. Гражданская жена ген. Батюшина обратилась за содѣйствіемъ къ В. Л. Бурцеву".

Вотъ въ какомъ духѣ ведется кампанія противъ ген. Батюшина его врагами и вотъ чего они добиваются отъ власти, надѣясь сбить ее съ толку и навязать ей свое пониманіе дѣла ген. Батюшина!

Оффиціально дѣло ген. Батюшина обстоитъ совсѣмъ иначе.

* * *

Прошло уже болѣе мѣсяца послѣ ареста ген. Батюшина и Логвинскаго и болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ ареста полковника Резанова (пишу эти строчки въ 20 числахъ мая), но никто изъ нихъ даже не знаетъ, за кѣмъ они, числятся. Ни у кого изъ нихъ не было ни одного допроса, не закончился даже допросъ свидѣтелей по ихъ дѣлу, на основаніи которыхъ судебныя власти могли бы сказать, могутъ ли ген. Батюшинъ и другіе члены комиссіи быть привлечены къ суду или нѣтъ, а если—да, то въ чемъ же ихъ будутъ обвинять?

Насъ поражаетъ, впрочемъ, не то, что по поводу членовъ комиссіи ген. Батюшина пишутъ небылицы о сотняхъ тысячахъ рублей, найденныхъ при ихъ арестахъ, о захваченныхъ у нихъ компрометирующихъ ихъ документахъ, объ ихъ попыткахъ бѣжать заграницу или укрыться отъ правосудія въ солдатскихъ шинеляхъ и т. д., а то, что всему этому вѣрятъ въ прессѣ и никто не рѣшается даже печатать опроверженія этихъ небылицъ. Мы только однажды на этихъ дняхъ въ одномъ органѣ встрѣтили замѣтку о томъ, что ложное, циркулярно кѣмъ то разосланное, сообщеніе о ген. Батюшинѣ, попало въ газету по ошибкѣ. Сообщеніе, о которомъ я здѣсь говорю, цитировано нами выше: „За послѣднее время передъ министромъ юстиціи П. Н. Переверзевымъ“ и т. д.

Мы лично слышали, что въ министерствѣ юстиціи было сдѣлано распоряженіе о напечатаніи опроверженія этой замѣтки, но въ печати ее мы до сихъ поръ не встрѣчали.

Мы внимательно слѣдимъ за комиссіей ген. Батюшина и борьбой, которую ведетъ съ ней пресса со времени процесса Мануйлова-Манасевича.

Этотъ процессъ былъ подстроенъ ген. Климовичемъ, Хвостовымъ, Татищевымъ и К°. Въ немъ правда была перемѣшана съ злостной клеветой и въ немъ ясно видна была опытная рука враговъ ген. Батюшина. Весь процессъ Мануйлова-Манасевича былъ организованъ исключительно только потому, что кому то нужно было ударить по комиссіи ген. Батюшина.

Все, что мы до сихъ поръ могли узнать о комиссіи ген. Батюшина, насъ приводитъ къ заключенію, что всѣ обвиненія противъ нея построены всецѣло обиженными ею мародерами, русскими охранниками и нѣмецкими шпіонами. Они боролись противъ этой комиссіи потому, что она была въ свое время единственной организаціей, которая вела борьбу съ этими главными, наиболѣе опасными врагами русскаго народа и вела эту борьбу еще въ царствованіе Николая II при тѣхъ невозможныхъ политическихъ условіяхъ, когда мародеры и нѣмецкіе шпіоны были господами положенія, и честно служила родинѣ, дѣлая для нея нужное дѣло.

У комиссіи ген. Батюшина были ошибки. Она вообще была, повидимому, мало подготовлена къ грандіознымъ общественнымъ задачамъ, поставленнымъ передъ ней, но эта комиссія въ то же самое время—надо это признать—во многихъ отношеніяхъ представляетъ собой рѣдкое и очень отрадное явленіе въ царствованіе Николая II. Она, по мѣрѣ своихъ силъ, честно трудилась надъ рѣшеніемъ наиболѣе важныхъ вопросовъ русской жизни и въ

своей борьбѣ съ темными силами не останавливалась передъ разными соблазнами и не загрязнила своихъ рукъ взятками, когда ихъ брать было такъ легко, когда это было въ обычаѣ русской бюрократіи, когда взятки имъ такъ охотно совали въ руки, когда имъ говорили прямо: „хоть—милліоны, но только освободите такого то, прекратите такое-то дѣло".

* * *

Если все, что мы пишемъ—вѣрно, а мы убѣждены что это вѣрно, то какую трагедію—нужно признать—въ настоящее время переживаютъ члены комиссіи ген. Батюшина!

Самъ ея предсѣдатель и двое изъ ея членовъ сидятъ въ тюрьмѣ. Ихъ борьба съ мародерами, нѣмецкимъ засиліемъ, нѣмецкимъ шпіонажемъ,—какъ будто сошли со сцены и мало кого теперь занимаютъ.

Ихъ самихъ общественное мнѣніе въ лицѣ всей прессы обвиняетъ въ томъ самомъ, что составляетъ ихъ гордость.

Они не пошли на встрѣчу взяткамъ и продолжали вести честно свое дѣло, а теперь ихъ обвиняютъ.... во взяточничествѣ!..

Но кромѣ народной молвы и статей ошибающихся журналистовъ, есть еще гласный судъ свободной страны.

Мы убѣждены, что судъ, который будетъ выносить свое рѣшеніе по дѣлу комиссіи ген. Батюшина при полномъ свѣтѣ гласности, скажетъ свое вѣское слово.

Этотъ судъ нуженъ!

Нельзя допустить, чтобы онъ не состоялся по тому или другому поводу, хотя бы потому, напримѣръ, что власти не найдутъ состава преступленія въ обвиненіяхъ, предъявленныхъ комиссіи ген. Батюшина.

На встрѣчу суду для выясненія всего этого дѣла пойдетъ, конечно, и наше Временное Правительство.

Когда правительство молодой русской республики рѣшится энергично, систематически начать борьбу съ мародерами, нѣмецкими шпіонами и охранниками, и посмотритъ на это дѣло, какъ на одну изъ главныхъ своихъ задачъ даннаго момента, оно должно будетъ выпустить изъ тюрьмы ген. Батюшина и продолжить его дѣло. Оно будетъ это дѣлать при свободѣ печати, когда его разслѣдованію не будутъ мѣшать ни Николай II, ни Протопоповъ, ни Добровольскій, ни Щегловитовъ.

Вл. Бурцевъ.

(*Отдѣльный оттискъ изъ № 2 „Будущее"*).

Типогр. „Виктоpія, "

Особый фонд
Музея Революции СССР
№ 692.

ОИК-55143